

Неопубликованный мансийский словарь П. С. Палласа — ранее неизвестный мансийский диалект?

Норманская Юлия Викторовна, Институт системного программирования РАН,
Институт языкознания РАН (Москва); julianor@mail.ru

Кошелюк Наталья Андреевна, Томский государственный университет;
nkoshelyuk@yandex.ru

Статья посвящена изучению ранее неопубликованного мансийского словаря, обнаруженного в фонде А. М. Шёгрена Санкт-Петербургского филиала архива РАН. Автор словаря, время и место его создания неизвестны. Можно лишь обратить внимание на то, что список слов совпадает со словарями П. С. Палласа, собранными в XVIII веке. Однако в книге П. С. Палласа «Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею всевысочайшей особы» (Санкт-Петербург, 1787—1789 гг.) эти материалы по неизвестной причине отсутствуют. В статье представлены результаты анализа диалектно-дифференцирующих черт словаря в сравнении с другими диалектами мансийского языка.

Ключевые слова: сравнительно-историческое языкознание, мансийский язык, мансийские диалекты, архивный материал, диалектная принадлежность, Андрей Михайлович Шёгрэн

THE UNPUBLISHED MANSI DICTIONARY OF P. S. PALLAS — AN EARLIER UNKNOWN MANSI DIALECT?

Julia V. Normanskaja, Institute for System Programming, RAS, Institute of Linguistics, RAS (Moscow);
julianor@mail.ru

Natalia A. Kosheliuk, Tomsk State University; nkoshelyuk@yandex.ru

The article presents an analysis of a previously unpublished Mansi dictionary, which was discovered in A. M. Sjögren holding of St. Petersburg Branch Archive of the Russian Academy of Sciences. Its authorship, the place and time of its creation are unknown. The attention can be drawn to the fact that the wordlist coincides with the dictionaries by P. S. Pallas, which were collected in the 18th century. However, in the book by P. S. Pallas “Comparative Dictionaries of all Languages and Dialects Collected by the Right Hand of the All-Important Person” (Saint Petersburg, 1787—1789), these materials are missing for some unknown reason. The article presents the results of the analysis of the dictionary’s features concerning dialectal differentiation in comparison to other dialects of the Mansi language.

The text was studied according to its graphical and phonetical features as well as according its dialectal differentiation. This fact and the addition of a comparative analysis of the dictionary with the modern information obtained in the fieldwork permit establishing that the language of the dictionary has an affinity with the Konda (earthen) and Middle-Ob (northern) dialect (the transition of Proto-Mansi *k into *x* before Proto-Mansi back vowels, the reflex of *y before consonants and at the end of a word). This is confirmed by the lexical isoglosses common with the dialect, recorded near the river Beryozovaya and presented in the dictionary by P. S. Pallas. But in the dictionary a special form of conjugation is marked, which was previously described only for western dialects. The dictionary also shows the archaic preservation of the Proto-Mansi *š that turns into *s* in the northern Middle-Ob and Sosvinsky dialects, and Proto-Mansi *γ in the intervocal position that turns into *w* in all dialects except for the western Lozvinsky.

Thus, the considered dictionary presents both archaic peculiarities and innovative northern and western features, which does not give us the opportunity to consider it as one of the traditionally distinguished dialect groups. Perhaps, the further study of the Mansi texts of the 18th century will indicate the necessity of the revision of the dialect classification of the Mansi language for that period.

Keywords: comparative linguistics, Mansi language, Mansi dialects, dialectal differentiation, Andreas Johan Sjögren

В течение последних нескольких лет нами было найдено около 10 архивных и не включенных в научный оборот материалов по мансийскому языку. Каждый из обнаруженных источников (словари, переводы богослужебных текстов) содержит ценную информацию о мансийских диалектах. Уникальность этих памятников заключается прежде всего в том, что даже небольшой по объему словарь XVII—XIX столетий способен существенно дополнить имеющиеся сведения о мансийском языке и его диалектах. Так, проведенный нами в 2018 г. графико-фонетический анализ ряда источников привел к интересным выводам, касающимся вопроса верификации словарей Каннисто и Мункачи, ср. [Норманская, Кошелюк 2017; Kosheliuk, Normanskaya 2018; Kosheliuk 2018; Кошелюк 2018]. Примечателен и тот факт, что про некоторые памятники нет указаний, где, кем и на каком диалекте они были созданы.

Словарь, рассмотренный в этой статье, — как раз один из таких случаев. Известно только, что он был переписан в XIX в. А. М. Шёгреном из архива Петра Симона Палласа, получившего во времена правления Екатерины II словники со всей России для создания «Сравнительного словаря всех языков и наречий» [Паллас 1790—1791]¹. Однако по неизвестным причинам данный словник в опубликованный словарь не вошел. Более того, лексически он весьма отличается от представленных у Палласа диалектов². Вот, например, слова, которые у Палласа не представлены ни в одном диалекте: *нуми тормь-кань* ‘небо’, *велть* ‘лицо’, *вү* ‘звезда’. С точки зрения лексики наибольшее сходство было обнаружено с мансийским диалектом по р. Березовой, ср., например:

— *шопь* ‘рот’, ср. *шоб* ‘рот’ (р. Березовая) [в других диалектах: по р. Чюсовой *Тожь*; в Верхотурском округе *Тось*; около Чердыма *Шусь*],

— *мисъ-вить* ‘молоко’ и *мисъ-вить* ‘молоко’ (р. Березовая) [в других диалектах: по р. Чюсовой *Сыртай*; в Верхотурском округе *Суруть*; около Чердыма *Сяхуить*, *Чэхуить*],

— *элымхолсь* ‘человек’, *еллемхолсь* ‘человек’ (р. Березовая) [в других диалектах: по р. Чюсовой *Клась*, *Холлась*; в Верхотурском округе *Колысь*; около Чердыма *Ириголось*],

— *няврамь* ‘мальчик’ и *няуремь-хунь* ‘мальчик’ (р. Березовая) [в других диалектах: по р. Чюсовой *Микько*, *Ушонь*, *Уасунь*; в Верхотурском округе *Уйскумь*, *Гуишарь*; около Чердыма *Усысарпь*].

Для определения диалектной принадлежности данного словаря по его графико-фонетическим особенностям мы создали он-лайн версию словаря <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/1393/29131/perspective/1393/29132/view> с параллелями к словам памятника на сосвинском диалекте и указанием этимологических связей с другими мансийскими диалектами. Словарь был проанализирован с точки зрения диалектно-дифференцирующих изоглосс, приведенных в [Honti 1988: 149].

Основные диалектно-дифференцирующие изоглоссы мансийских диалектов по [Honti 1988: 149].

	Южные	Восточные	Западные	Северные
1 признак	$\bar{a}$	$\bar{o}$	$\bar{o}$	$\bar{o}$
2 признак	$\bar{\varepsilon}$	$\bar{a}/\bar{\varepsilon}$	$\bar{\varepsilon}$	$\bar{a}$
3 признак	$\bar{aw}$	$\bar{i}$	$\bar{aw}$	$\bar{aw}$
4 признак	$\acute{c}$	$\acute{s}$	$\acute{s}$	$\acute{s}$
5 признак	$\check{s}$	$s(\check{s})$	$\check{s}$	$s(\check{s})$
6 признак	k	x/k	k	x
7 признак	k	k	k	k

Рассмотрим эти признаки. При работе с гласными мы опираемся на прамансийскую реконструкцию гласных, предложенную в [Honti 1982], дополненную современными полевыми данными.

1 признак: ПМанс * $\bar{a}$

Сосвинский диалект	Обской диалект	Юкондинский диалект	Пельымский диалект	Южный диалект
$o/\bar{o}$	o	$o/\bar{o}$	o	a

¹ На момент сканирования по нашему заказу рукопись словаря находилась в Санкт-Петербургском филиале архива РАН в фонде А. М. Шёгрена, который в настоящее время заштателирован.

² Следует отметить, что все словари, собранные П. С. Палласом, были связаны с одним населенным пунктом, который был обозначен в их названии. Рассматриваемый словарь, с нашей точки зрения, также не составляет исключения, потому что рефлексация каждого из фонетических и морфологических прамансийских сегментов является единообразной.

- 1) *кóшхай* ‘муравей’
юконд. *xos’i* ‘муравей’³, пелым. *Кóшшый* ‘муравей’ [Словцов 1905: 18], сосьв. *xõсвой* ‘муравей’⁴, тавд. *kaškāj* ‘муравей’ < ПМанс **kāšyāj*⁵ [Honti 1982] < ПУ **kučV*;
- 2) *хóндаслымь* ‘нахожу’
ср.-обск. *xo:nin-* ‘находить’⁶, юконд. *xonten-* ‘находить’, сосьв. *xõнтуң-* ‘находить’ < ПУ **kunta*;
- 3) *ошъ* ‘овца’
ср.-обск. *of* ‘овца’, юконд. *os* ‘овца’, пелым. *Ошъ* ‘овца’ [Словцов 1905: 19] < ПМанс **āš* [Honti 1982] < ПУ **uče*;
- 4) *хóдалъ* ‘день’
ср.-обск. *xo:täl* ‘солнце, день’, юконд. *xotäl* ‘солнце, день’, пелым. *Кóтоль* ‘солнце’ [Словцов 1905: 24], сосьв. *xõтал* ‘солнце’ < ПМанс **kātäl* ~ **kätäl* [Honti 1982] < ПУ **koje*;
- 5) *хóтънанъ* ‘шестьдесят’
ср.-обск. *xotpa:* ‘шестьдесят’, юконд. *xot (xo:t)* ‘шесть’, сосьв. *xom* ‘шесть’, тавд. *kat* ‘шесть’ < ПМанс **kāt* [Honti 1982] < ПУ **kutte*;
- 6) *воттъ* ‘ветер’
ср.-обск. *tot* ‘ветер’, пелым. *Вóтлехтъ* ‘веять’ [Словцов 1905: 6], сосьв. *võт* ‘ветер’, тавд. *wāt* ‘ветер’ < ПМанс **wātz* [Honti 1982];
- 7) (*мисъ*)-*вой* ‘(коровье) масло’
пелым. (*Сай*)*вой* ‘коровье масло’ [Словцов 1905: 18], сосьв. *võй* ‘масло’ < ПМанс **wāj* [Honti 1982] < ПУ **woje*.

Как видно из приведенных примеров, гласный в диалекте памятника совпадает с рефлексам в северных, западных и восточных диалектах мансийского языка, в которых ПМанс **ā > o*, и отличается от рефлексов в южных диалектах, где качество ПМанс **ā* сохраняется (ср. тавд. *kaškāj* ‘муравей’, тавд. *kat* ‘шесть’, тавд. *wāt* ‘ветер’).

2 признак: ПМанс **ĭ*

Сосьвинский диалект <i>a/ā</i>	Обской диалект <i>e</i>	Юкондинский диалект <i>a/ā</i>	Пелымский диалект <i>e⁷</i>	Южный диалект <i>a</i>
--------------------------------------	-------------------------------	--------------------------------------	--	------------------------------

- 1) *хаабъ* ‘лодка’
юконд. *xāp* ‘лодка’, пелым. *Кэпъ* ‘лодка’ [Словцов 1905: 16], сосьв. *xān* ‘лодка’ < ПМанс **kĭpɹz* [Honti 1982] < ПУ **kappV*;
- 2) *тары* ‘журавль’
пелым. *Тэры* ‘журавль’ [Словцов 1905: 10], сосьв. *tāрыг* ‘журавль’, тавд. *tārəw* ‘журавль’ < ПМанс **tĭrəy* [Honti 1982] < ПУ **tarV-kV* (**tarkV*).

В отношении реализации ПМанс **ĭ* по [Honti 1982] в рассматриваемом памятнике мы наблюдаем переход в *a*, который ранее считался характерным для северных (сосьвинского), восточных (юкондинского) и южных диалектов. Однако анализ материалов словаря [Паллас 1790—1791] показывает, что в западных кунгурском, чердынском и верхотурском говорах также представлена рефлексация **ĭ > a*, ср. кунгур. *Салои* ‘молния’, чердын. *Салы* ‘молния’, верхотур. *Сальс* ‘молния’ < ПМанс **sĭl-* [Honti 1982]. Таким образом, велика вероятность, что в этих словах следует реконструировать ПМанс *a*-образный звук, который в XVIII в. был представлен в северных, восточных и западных диалектах, так что наличие *a* в первом слоге соответствующих слов не является в этих диалектах диагностической изоглоссой, а указывает на архаизм.

³ Здесь и далее юкондинские данные приводятся по аудиословарю <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/657/3/perspective/657/4/view>, основанному на современных полевых данных, собранных М. К. Аmeliной в 2015 г.

⁴ Сосьвинские мансийские формы приводятся по словарю [Ромбандеева, Кузакова 1982].

⁵ ПМанс формы приведены только в тех случаях, когда они реконструированы в монографии [Honti 1982].

⁶ Здесь и далее обские мансийские данные приводятся по аудиословарю <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/656/2/perspective/656/3/view>, основанному на современных полевых данных, собранных И. А. Стениным в 2015 г.

⁷ Здесь приведена рефлексация по словарю [Словцов 1905]. Как указывает Л. Хонти, в этой позиции в западных диалектах сохраняется *ĕ*, которое у А. Каннисто записывается как *a*, у К. Словцова как *e*.

3 признак ПМанс *у будет рассмотрен ниже в связи с тем, что он является наиболее диагностически важным для определения диалектной классификации диалекта.

4 признак: ПМанс *ć > ś в начале слова, что совпадает с развитием в восточных, северных и западных диалектах:

сѣнзи ‘воробей’

KU *śāñś* ‘воробей’, тавд. *ćāñćt* ‘воробей’, пелым. *śāñkās* ‘воробей’, ю.-вагил. *śāñkās* ‘воробей’, лозьв. LU *śeñkās* ‘воробей’, LO *śañśi* ‘воробей’, сосьв. *śañśi* ‘воробей’ < ПМанс *ćāñćt [Honti 1982].

5 признак: ПМанс *š сохраняется в начале слова, что характерно для южных и западных диалектов, но встречается и в некоторых восточных и северных говорах:

1) *шāнжипанѣ* ‘колено’

KU *šā:ns* ‘колено’, КМ КО *sāns* ‘колено’, тавд. *šānš* ‘колено’, пелым. *šanš* ‘колено’, с.-вагил. *šānš* ‘колено’, лозьв. LU *šanš* ‘колено’, LUT *šānš* ‘колено’, LO *sāns* ‘колено’, сосьв. *sāns* ‘колено’, ср.-обск. *sans* ‘колено’ < ПМанс *šānš [Honti 1982];

2) *шунш* ‘блоха’

KU *šonš* ‘блоха’, КМ *sons* ‘блоха’, КО *suns* ‘блоха’, тавд. ТЈ ТСН *šoš* ‘блоха’, пелым. *šuš* ‘блоха’, ю.-вагил. *šuš* ‘блоха’, лозьв. LU *šuš* ‘блоха’, LO *sus* ‘блоха’, сосьв. *sus* ‘блоха’ < ПМанс *šunš [Honti 1982];

3) *шшш* ‘спина’

KU *šiš* ‘спина’, КМ КО *sis* ‘спина’, тавд. ТЈ ТСН *šiš* ‘спина’, пелым. *šiš* ‘спина’, с.-вагил. ю.-вагил. *šiš* ‘спина’, лозьв. LU *šiš* ‘спина’, LO *sis* ‘спина’, сосьв., ср.-обск. *sis* ‘спина’ < ПМанс *šiš [Honti 1982];

4) *шш* ‘туман’

KU *šēx* ‘туман’, тавд. ТЈ *štk_o* ‘туман’, пелым. *šēx_o* ‘туман’, с.-вагил., ю.-вагил. *šiš* ‘туман’, лозьв. LU *šex_o* ‘туман’, сосьв. *sēj_ok_o* ‘туман’, ср.-обск. *senk* ‘туман’ < ПМанс *štk_o, *šj_ok_o [Honti 1982];

5) *шāгуляк* ‘сорока’

KU *šāk_oālāx*, КМ *sāk_oālāx* ‘сорока’, тавд. ТЈ *šāk_oālāk* ‘сорока’, ТСН *šākālāk* ‘сорока’, пелым. *šakālāx* ‘сорока’, с.-вагил., ю.-вагил. *šak_oālāx* ‘сорока’, лозьв. LO *sāk_oālāk* ‘сорока’, сосьв. *sāk_oālāk* ‘сорока’ < ПМанс *šāk_oālāk [Honti 1982];

6) *шāгрынь* ‘топор’

KU *sāyr-*, *sāyr-* ‘рубить, резать’, КМ *sāyr-* ~ *sāyr* ‘рубить, резать’, КО *sāyr-* ‘рубить, резать’, тавд. ТЈ *šāwr-* ‘рубить, резать’, пелым. *šayr-* ‘рубить, резать’, лозьв. LO *sāyr-* ‘рубить, резать’, сосьв. *sāyr-* ‘рубить, резать’, ср.-обск. *sāyrap* ‘топор’ < ПМанс **šāyər-* [Honti 1982];

7) *шемь* ‘глаз’

KU *šām* ‘глаз’, КМ *sām* ‘глаз’, КО *sām* ‘глаз’, тавд. ТЈ ТСН *šām* ‘глаз’, пелым. *šām* ‘глаз’, с.-вагил., ю.-вагил. *šām* ‘глаз’, лозьв. LO *sam* ‘глаз’, LU *šām* ‘туман’, сосьв., ср.-обск. *sam* ‘глаз’ < ПМанс *šām [Honti 1982];

8) *шшм* ‘сердце’

KU *šim* ‘сердце’, КМ *sim* ‘сердце’, КО *sim* ‘сердце’, тавд. ТЈ ТСН *šām* ‘сердце’, пелым. *šim* ‘сердце’, с.-вагил., ю.-вагил. *šim* ‘сердце’, лозьв. LO *sim* ‘сердце’, LU *šim* ‘сердце’, сосьв., ср.-обск. *sim* ‘сердце’ < ПМанс *šim [Honti 1982];

9) *шамть* ‘сто’

KU *šāt* ‘сто’, КМ *sēt* ‘сто’, КО *sēt* ‘сто’, тавд. ТЈ ТСН *šāt* ‘сто’, пелым. *šēt* ‘сто’, с.-вагил., ю.-вагил. *šēt* ‘сто’, лозьв. LO *sāt* ‘сто’, LU *šēt* ‘сто’, сосьв. *sāt* ‘сто’, ср.-обск. *sāt* ‘сто’ < ПМанс *šāt [Honti 1982].

ПМанс *š > ž⁸ в интервокальной позиции: такое развитие не представлено в диалектах по Б. Мункачи и А. Каннисто, но такая рефлексация характерна для пяти словарей **западно-мансийских** диалектов XVIII — начала XX вв., доступных на сайте lingvodoc.ispras.ru (трех словарей из архива П. С. Палласа, словаря С. Черкалова, словаря К. Словцова):

⁸ Как можно видеть из данных словаря А. М. Шёгрена, *ж* встречается как в интервокале (например, в словах *тожимнянь* ‘корка’, *тожимь* ‘сухой’), так и в консонантных кластерах с сонантами (*пунжэйимь* ‘отворяю’, *хонжэйимь* ‘пишу’, *шунжэйимь* ‘вижу’). Встречается оно и в ауслате: *вотхужь* ‘облака’. Подробнее со словарем можно ознакомиться здесь: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/1393/29131/perspective/1393/29132/view>

кажэй ‘нож’

KU *kāsi*, *kāsī* ‘нож’, КМ *kāsi*, *kāsī* ‘нож’, лозьв. LO *kasaj* ‘нож’, сосьв. *kasaj* ‘нож’ < ПМанс *kāškāj [Honti 1982].

ПМанс *š сохраняется в конце слова:

ошь ‘овца’

KU *ōš* ‘овца’, КМ *ōs* ‘овца’, КО *ōs* ‘овца’, пелым. *oš* ~ *ōšēy* ‘овца’, с.-вагил. *oš* ~ *ōšija* ‘овца’, ю.-вагил. *oš* ~ *ōšt* ‘овца’, лозьв. LU *oš* ~ *ōšt* ‘овца’, сосьв. *ōs* ‘овца’, ср.-обск. *of* < ПМанс *āš [Honti 1982].

Сохранение ПМанс *š в исследуемом слове является архаизмом, который представлен в южных, западных и некоторых восточных (КУ) диалектах. Ласло Хонти [Honti 1988] указывает, что такая реализация отмечена и для некоторых северных диалектов. Таким образом, рассматриваемый признак не является релевантным для определения диалектной принадлежности словаря.

6 признак: ПМанс *k > x перед задними прамансийскими гласными, что характерно для северных и части восточных (кондинских) диалектов

хальбвоишь ‘Березово’ (составное слово: *халь* ‘береза’, *воишь* ‘город’) < ПМанс *kīl

Собственно, этот признак: переход *k > x в позиции перед заднерядными прамансийскими гласными — и позволяет заключить, что в языке памятника присутствуют инновации, характерные одновременно для северных и восточных диалектов. Для получения более однозначного вывода по диалектной принадлежности словаря Шёгрена мы также провели сопоставительный анализ рефлексов ПМанс *y с привлечением полевых данных, собранных И. А. Стениным в 2015 г. в с. Нарынкары и Перегребное, которые представлены в он-лайн словаре <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/656/2/perspective/656/3/view>.

7 признак: ПМанс *k перед переднерядными прамансийскими гласными сохраняется, что характерно для всех мансийских диалектов:

1) *кэлбе* ‘кровь’

KU *kēlap* ‘кровь’, КМ *kēlap* ‘кровь’, КО *kēlap* ‘кровь’, ю.-вагил. *kēlap* ‘кровь’, лозьв. LO *kēlap* ‘кровь’, сосьв. *kēlap* ‘кровь’ < ПМанс **kīlp3-* [Honti 1982];

2) *кóшкеръ* ‘ноготь, коготь, гвоздь’

KU *k_oäš* ‘ноготь’, КМ *k_oäns* ‘ноготь’, КО *k_oäs* ‘ноготь’, тавд. TJ TCH *künš* ‘ноготь’, пелым. *käš* ‘ноготь’, с.-вагил., ю.-вагил. *k_oänš* ‘ноготь’, лозьв. LO *kos* ‘ноготь’, LU *k_oäš* ‘ноготь’, сосьв. *kos* ‘ноготь’ < ПМанс *künš [Honti 1982];

3) *кенъ* ‘легкий’

КО *kīynə* ‘легкий’, тавд. TJ *künkās* ‘легкий’, пелым. *kinna* ‘легкий’, VN *kinna* ‘легкий’, лозьв. LU *kinna* ‘легкий’ < ПМанс *kīnyā [Honti 1982];

4) *коль* ‘дом’

KU *k'al* ‘дом’, тавд. TJ *kül* ‘дом’, пелым. *k_oäl*, *käl* ‘дом’, сосьв. *kol* ‘дом’ < ПМанс *kül;

5) *кажэй* ‘нож’

KU *kāsi*, *kāsī* ‘нож’, КМ *kāsi*, *kāsī* ‘нож’, лозьв. LO *kasaj* ‘нож’, сосьв. *kasaj* ‘нож’ < ПМанс *kāškāj [Honti 1982];

6) *кáльвѣитъ* ‘роса’

KU *kǎ́lǎ́l: k.wít* ‘роса’, КМ *kǎ́lǎ́l: k.wít* ‘роса’, пелым. *kǎ́lǎ́l: k.wüt* ‘роса’ < ПМанс *kātəl [Honti 1982];

7) *каръ* ‘дятел’

KU *kārəp* ‘дятел’, КО *kärp* ‘дятел’ < ПМанс *kärəp [Honti 1982];

8) *катъ* ‘рука’

KU *kāt* ‘рука’, КМ КО *kāt* ‘рука’, тавд. TJ TCH *kāt* ‘рука’, пелым. *kāt* ‘рука’, с.-вагил., ю.-вагил. *kāt* ‘рука’, лозьв. LO *kāt* ‘рука’, LU *kāt* ‘рука’, сосьв. *kāt* ‘рука’ < ПМанс *kāt3 [Honti 1982].

8 признак: ПМанс *y > 0/(u) на конце слова:

1) *тòу* ‘сук’

KU *tāy*, *toy* ‘ветка, ветвь’, КМ *tow* ‘ветка, ветвь’, КО *tow* ‘ветка, ветвь’, тавд. TJ TCH *taw* ‘ветка, ветвь’, пелым. *tāy* ‘ветка, ветвь’, VN *tow* ‘ветка, ветвь’, ю.-вагил. *tay* ‘ветка, ветвь’, лозьв. LO *tow*

‘ветка, ветвь’, LU *taŷ* ‘ветка, ветвь’, LM *taŷ* ‘ветка, ветвь’, сосьв. *tow* ‘сук, ветка’ < ПМанс *tāŷ [Honti 1982];

В этом слове практически во всех диалектных группах наблюдается развитие ПМанс *ŷ > *w*, кроме нижнекондинского (восточного) и пельмского (западного) диалектов. Возможно, что в памятнике -*у* также обозначало -*w*.

2) *эны* ‘великий’

тавд. ТЈ *ḡnū*, ТСН *ḡenū*, КУ *ḡāni*, пельм. Р *ḡenij*, *ḡen-*, Со *ḡānij* ‘великий’ [Kannisto 2013: 217], ср.-обск. *ḡān’i* ‘большой’.

В этом слове рефлексация *ŷ в памятнике совпадает с рефлексиями в **средне-обском северном, южном и восточном** диалектах, в сосьвинском диалекте мы видим сохранение *ŷ, в западном пельмском встречается дублетная рефлексация -*ŷ*.

3) *ны* ‘сын’⁹

КУ *pōw* ‘сын’, КМ КО *pōw* ‘сын’, тавд. ТЈ *pūw* ‘сын’, ТСН *pāw* ‘сын’, пельм. *pūw* ‘сын’, с.-вагил., ю.-вагил. *pū* ‘сын’, лозьв. LO *piŷ* ‘сын’, LU *pū* ‘сын’, сосьв. *piŷ* ‘сын’.

Выпадение *ŷ* в памятнике в этом слове совпадает с процессом, представленным в **западных** диалектах.

4) *тары* ‘журавль’

тавд. ТЈ ТСН *tārəw* ‘журавль’, пельм. *tēriŷ* ‘журавль’, лозьв. LM *tēri* ‘журавль’, ср.-обск. *tárix* ‘журавль’, сосьв. *tāriŷ* ‘журавль’ < ПМанс *tārəŷ [Honti 1982];

5) *тары* ‘сосна’

тавд. ТЈ ТСН *tārəw* ‘сосна’, КУ, КО *tāri* ‘сосна’, пельм. *tāriŷ* ‘сосна’, лозьв. LM *tāri* ‘сосна’, ср.-обск. *ta:rix*, *tari:x* ‘сосна’, сосьв. *tariŷ* ‘сосна’ < ПМанс *tārəŷ [Honti 1982].

В южных диалектах мы видим развитие *ŷ > *w*, в северных сохранение *ŷ*, для западных характерна дублетная рефлексация с сохранением *ŷ* в пельмском диалекте и выпадением в **лозьвинском**. В средне-обском диалекте представлен переход *ŷ > *x* (ср. *tárix* ‘журавль’); при этом *x* слышится как легкое придыхание, нельзя исключить, что оно могло быть опущено в фонологической записи. Выпадение, аналогичное зафиксированному в словаре, представлено также для слова ‘сосна’ и в **восточных** диалектах.

В целом, можно отметить, что развитие ПМанс *ŷ > *θ* в ауслaute, представленное в рассматриваемом словаре, характерно, в первую очередь, для некоторых западных и восточных диалектов, но и в них представлено менее последовательно.

Целесообразно рассматривать этот признак вместе с развитием ПМанс *ŷ в интервокальной позиции.

ПМанс *ŷ в памятнике сохраняется в интервокальной позиции:

Югыть ‘лук’

КУ *jowt* ‘лук’, КМ *jowt* ‘лук’, КО *jowt* ‘лук’, тавд. ТЈ *jāwt* ‘лук’, ТСН *jawt* ‘лук’, пельм. *jāyt* ‘лук’, с.-вагил. *jāwt* ‘лук’, ю.-вагил. *jāyt* ‘лук’, лозьв. LO *jowt* ‘лук’, LU *jejt* ‘лук’, ср.-обск. *jowt* ‘лук’, Со *jowt* ‘лук’ < ПМанс *jāŷət [Honti 1982].

Во всех известных диалектах в этом слове происходит развитие *ŷ > *w*, только в **западных** диалектах представлена дублетная рефлексация *w/ŷ*.

ПМанс *ŷ > *u* перед согласной:

1) *пóульнколь* ‘баня’

КУ *pāyl-* ‘купаться’, КМ *pāyl-* ‘купаться’, КО *pāyl-* ‘купаться’, тавд. ТСН *pāwl-* ‘купаться’, пельм. *pāyl-* ‘купаться’, с.-вагил., ю.-вагил. *pāyl-* ‘купаться’, лозьв. LO *puwl-* ‘купаться’, LU *pāyl-* ‘купаться’, ср.-обск. *peutānk’e* ‘купаться’, сосьв. *puwl-* ‘купаться’ < ПМанс **pāyl-* [Honti 1982];

Во всех диалектах в слове ‘баня’ *ŷ либо сохраняется, либо переходит в *w*, однако в **средне-обском диалекте** *ŷ > *u* (ср. ср.-обск. *peutānk’e* ‘купаться’).

2) *неурь* ‘жеребенок’

КУ *nāwr* ‘жеребенок’, КМ *nāwr* ‘жеребенок’, КО *nāwr* ‘жеребенок’, тавд. ТЈ *nāwər* ‘жеребенок’, ТСН *nāwər* ‘жеребенок’, пельм. *nāwər* ‘жеребенок’, с.-вагил., ю.-вагил. *nāwər* ‘жеребенок’, лозьв. LO *nāwər* ‘жеребенок’, LU *nāŷr* ‘жеребенок’, LM *nāwər* ‘жеребенок’ < ПМанс *nāwər [Honti 1982];

⁹ Прамансийская реконструкция для этого слова у Хонти [Honti 1982] отсутствует, так как для него нет параллели с хантыйскими диалектами, но тот факт, что во всех диалектах, кроме северных, в ауслaute представлены фонемы -*w*/*θ*, не исключает вероятности, что в прамансийском в конце слова была *-*w*.

Как мы видим, практически во всех диалектах *у > w, за исключением нижнелозьвинского диалекта (LU), где *у сохраняется. В средне-обском диалекте слово ‘жеребенок’ не представлено.

- 3) *нюль* ‘мясо’
 КУ *nowl*, *nuwl* ‘мясо’, тавд. ТЈ ТСН *nüwl* ‘мясо’, пелым. *nowl* ‘мясо’, VN *nowl* ‘мясо’, ю.-вагил. *nawl* ‘мясо’, лозьв. LO *nowl* ‘мясо’, LU *nowl* ‘мясо’, LM *nowl* ‘мясо’, сосьв. *nöwl* ‘суп из мяса’ < ПМанс *näyäl [Honti 1982];
 Во всех диалектах *у > w.

Следующее слово отсутствует в словаре [Honti 1982], но мы можем реконструировать в нем ПМанс *у, исходя из рефлексов в мансийских диалектах, представленных в словаре [Kannisto 2013]:

- 4) *áумы* ‘больной’
 тавд. ТЈ ТСН *ǵümi-l't-*, КУ *ǰumäl't-*, пелым. Р *ām-l't-*, *āym-l't-*, Со *āym-l-* ‘болезнь’ [Kannisto 2013: 59—60], ср.-обск. *ávma-* ‘болеть’.

На основании анализа рефлексов ПМанс *у можно сделать вывод, что для диалекта памятника характерна весьма последовательная рефлексация этой фонемы, зависящая от ее положения в слове; единственным исключением является ее переход в *и*, которое могло быть графическим вариантом *w*, в слове *тоу* ‘сук’ при стандартном выпадении на конце слова. Интересно, что ни в одном из диалектов, отраженных в [Kannisto 2013; Honti 1982], не представлено столь последовательной рефлексации ПМанс *у. Возможно, это различие связано с процессами, произошедшими в мансийских говорах в XIX и XX веках.

Таким образом, говор, легший в основу рассматриваемого словаря, отличается от всех известных диалектов. Чтобы дополнить сведения об особых чертах памятника, рассмотрим признаки, которые проф. Ласло Хонти не считает диалектно-дифференцирующими и не отмечает для мансийских диалектов вообще, но тем не менее они являются уникальными признаками рассматриваемого словаря.

I. *w > u¹⁰

- 1) *тбуле* ‘туда’
 пелым., конд. *tow*, сосьв. *tyw* ‘туда’ < ПМанс *tuw [Honti 1982];
- 2) *шау* ‘много’
 ср.-обск. *sav* ‘много’, КУ *s'uow* ‘много’, пелым. *šāw* ‘много’, конд. КУ *ššw* ‘много’ [Kannisto 2013: 401], сосьв. *cāv* ‘много’ < ПМанс. *šāw [Honti 1982] < ПУ *čukkV;
- 3) *тбуль* ‘перо’
 ср.-обск. *tóvil* ‘крыло’, пелым., конд. *towl* ‘крыло’ [Kannisto 2013: 401], сосьв. *товыл* ‘крыло’ < ПМанс. *tōwāl (~ -a) [Honti 1982];
- 4) *неулену* ‘пух’
 сосьв. *нявлак пун* ‘пух’;
- 5) *ода* ‘копье’
 сосьв. *бвта* ‘штык’, пелым. *Оутэ* ‘копье’ [Словцов 1905: 13], пелым. *эfti* ‘копье’, конд. КУ *эftä* ‘копье’ [Kannisto 2013: 5];
- 6) *лу* ‘кость’
 ср.-обск. *lov* ‘кость’, юконд. *losum* ‘кость’ ю.-вагил. *lušm* ‘кость’, пелым. *Лушемь* ‘кость’ [Словцов 1905: 14], конд. КУ *лф.šäm* ‘кость’ [Kannisto 2013: 401], лозьв. *lušm* ‘кость’ [МК 1986: 277], сосьв. *лув* ‘кость’ < ПМанс *lūw [Honti 1982] < ПУ *luwe;
- 7) *вèу* ‘дерево’
 ср.-обск. *jiv* ‘дерево, палка’, юконд. *jiw* ‘дерево, дрова’, сосьв. *ййв* ‘дерево’ < ПМанс *jīw [Honti 1982] < ПУ *juwV;
- 8) *лу* ‘десять’
 ср.-обск. *lo:v* ‘десять’, юконд. *low* ‘десять’, пелым. *Лоупэнгь* ‘десятник’ [Словцов 1905: 8], сосьв. *лов* ‘десять’ < ПУ *luke;
- 9) *сóу* ‘кожа’
 сосьв. *сов* ‘кожа’ < ПМанс *sōw (~-a) [Honti 1982].

II. Особенности спряжения глаголов в 1 л. ед. ч. наст. вр.

- 1) *узнитеймь* ‘зеваю’; 2) *люлеймь* ‘стою’; 3) *аеймь*, сосьв. *аэгум* ‘пью’; 4) *пунжэймь* ‘отворяю’;
- 5) *пендэймь* ‘запираю’; 6) *пéлымтеймь* ‘зажигаяю’; 7) *холэймь* ‘умираю’; 8) *егіеймь* ‘пляшу’; 9) *еріеймь*

¹⁰ Но нельзя исключить, что у являлось способом записи *w*.

‘пою’; 10) *ратеймь* ‘бью’; 11) *лоутеймь* ‘мою’; 12) *хунзеймь* ‘хожу в туалет’; 13) *позеймь* ‘хожу в туалет’; 14) *пoneyмь* ‘pedere’; 15) *хонжзеймь* ‘пишу’; 16) *луунтеймь* ‘читаю’; 17) *шунжзеймь* ‘вижу’; 18) *ашталеймь* ‘молчу’; 19) *уеймь* ‘плыву’; 20) *минеймь* ‘еду’; 21) *танзеймь* ‘хочу’; 22) *шагреймь* ‘рублю’; 23) *ронзеймь* ‘кричу’; 24) *теймь* ‘ем’; 25) *хуеймь* ‘сплю’; 26) *улымеймь* ‘брежу’ и др.

Согласно [Munkácsi 1894], спряжение глаголов в 1 л. ед. ч., представленное в памятнике, характерно именно для западных диалектов. В северных и южных диалектах сохраняется -g-, в большинстве восточных говоров согласный выпадает, в юкондинском представлены окончания с -g- в качестве варианта.

В памятнике есть два исключения из западномансийской модели: в первом представлен восточномансийский тип рефлексии — выпадение согласной: *хондаслымь* ‘нахожу’, во втором архаичный, характерный для северных и южных диалектов — сохранение -g-: *атвагмь* ‘не знаю’.

Таким образом, становится ясно, что наиболее архаичный вариант — это окончания с -g-, переход -g- > -j- — инновационный, характерный для западных диалектов. Но, как было показано выше, по признаку ПМанс *k > x перед заднерядными гласными рассматриваемый словарь отличается от западных диалектов, в которых такого перехода не происходит.

Заключение

Изучение текста памятника по графико-фонетическим диалектно-дифференцирующим признакам и добавление сравнительного анализа словаря с современным полевым материалом позволило нам установить, что язык памятника имеет сходство с кондинским (восточным) и средне-обским (северным) говором (переход ПМанс *k > x перед прамансийскими заднерядными гласными, рефлексия *y перед согласными и на конце слова). Это подтверждают общие лексические изоглоссы с говором, записанным у р. Березовая и представленным в словаре П. С. Палласа. При этом в памятнике отмечена особая форма спряжения, описанная ранее только для западных диалектов. В словаре также представлено архаическое сохранение ПМанс *š, которое в северных сосьвинском и средне-обском диалектах переходит в s, и ПМанс *y в интервокальной позиции, которое во всех диалектах, кроме западного лозьвинского, переходит в w.

Таким образом, в рассматриваемом словаре представлены как архаические особенности, так и инновационные северные и западные черты, что не дает нам возможности отнести его к одной из традиционно выделяемых диалектных групп. Возможно, дальнейшее изучение мансийских текстов, датированных XVIII в., даст указания на необходимость пересмотра диалектной классификации мансийского языка для того периода.

Сокращения

КМ — среднекондинский диалект

КО — верхнекондинский диалект

KU — нижнекондинский диалект

LM — среднелозьвинский диалект

LO — верхнелозьвинский диалект

LU — нижнелозьвинский диалект, деревня Кузина

LUT — нижнелозьвинский диалект, деревня Тынзяна

P — пелымский диалект

So — сосьвинский диалект

TCH — тавдинский диалект деревни Чандыри (ныне Тавдинский район Свердловской области)

TJ — тавдинский диалект деревни Янычкова (ныне Тавдинский район Свердловской области)

VN — северовагильский западный диалект, деревня Сотникова

Верхотур. — верхотурский диалект

конд. — кондинский диалект

кунгур. — кунгурский диалект

лозьв. — лозьвинский диалект

пелым. — пелымский диалект

ПМанс — прамансийский

ПУ — прауральский

ПФУ — прафинно-угорский

с.-вагил. — северновагильский диалект

сосьв. — сосьвинский диалект
 ср.-обск. — среднеобской диалект
 тавд. — тавдинский диалект
 чердын. — чердынский диалект
 ю.-вагил. — южновагильский диалект
 юконд. — юкондинский диалект

Литература

Кошелюк 2018б — *Кошелюк Н. А.* Графико-фонетический анализ архивного словаря пельмского диалекта мансийского языка о. Константина Словцова // Урало-алтайские исследования. 2018, 4 (31). С. 218—227. {*Kosheliuk N. A.* Archival Pelym-Russian dictionary, compiled by the Russian priest, father Konstantin Slotvsov, as a source for estimating the accuracy of recordings in the Mansi dictionaries of A. Kannisto and B. Munkacsi // Ural-Altai Studies. 2017, 3 (26). P. 151—161.}

Норманская, Кошелюк 2017 — *Норманская Ю. В., Кошелюк Н. А.* Архивный пельмско-русский словарь, составленный русским священником о. Константином Словцовым, как источник, позволяющий оценить точность записей в мансийских словарях А. Каннисто и Б. Мункачи // Урало-алтайские исследования. 2017, 3 (26). С. 151—161. {*Kosheliuk N. A., Normanskaya Yu. V.* Archival Pelym-Russian dictionary, compiled by the Russian priest, father Konstantin Slotvsov, as a source for estimating the accuracy of recordings in the Mansi dictionaries of A. Kannisto and B. Munkacsi // Ural-Altai Studies. 2017, 3 (26). P. 151—161.}

Паллас 1790—1791 — *Паллас П. С.* Сравнительный словарь всех языков и наречий, по азбучному порядку расположенный. СПб., 1787—1789. {*Pallas P. S.* Comparative dictionary of all languages and dialects. St. Petersburg, 1787—1789.}

Ромбандеева, Кузакова 1982 — *Ромбандеева Е. И., Кузакова Е. А.* Словарь мансийско-русский и русско-мансийский. Пособие для учащихся начальной школы. Л., 1982. {*Rombandeeva E. I., Kuzakova E. A.* Mansi-Russian and Russian-Mansi dictionaries. Elementary school textbook. L., 1982.}

Словцов 1905 — Опыт русско-вогульского словаря и переводов на вогульский язык / Сост. свящ. Верхнепельмского (Спасского) прихода о. Константин (Словцов). Тобольск, 1905. {An attempt of a Russian-Vogul dictionary and translations to the Vogul language / Compiled by the priest of Verhnepelymskij (Spasskij) parish father Konstantin (Slotvsov). Tobolsk, 1905.}

Honti 1982 — *Honti L.* Geschichte des obugrischen Vokalismus der ersten Silbe. Budapest, 1982.

Honti 1988 — *Honti L.* Die wogulische Sprache // Sinor Denis (ed.), The Uralic Languages. Description, History and Foreign Influences. Handbuch der Orientalistik. E. J. Brill, Leiden — New York — København — Köln, 1988. P. 147—171.

Kannisto 2013 — Wogulische Volksdichtung. Bd. VII. Wörterverzeichnis / Gesammelt und übersetzt von Kannisto A. Bearb. von Liimola M., Eiras V. Hrsg. Eiras V. Helsinki, 1982. (= Mémoires de la Société Finno-Ougrienne, 180.)

Kosheliuk 2018 — *Kosheliuk N. A.* Archival Pelym dictionaries of the Mansi language and their value for the verification of accuracy of Kannisto and Munkachi dictionaries. Proceedings of SGEM International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Science and Arts, Vienna, Austria, 19—21 March, 2018. Vol. 5. P. 27—35.

Kosheliuk, Normanskaya 2018 — *Kosheliuk N. A., Normanskaya Yu. V.* Graphic features of the archival Mansi language dictionary, compiled by archpriest Simeon Cherkalov (1783). Proceedings of NORDSCI Conference on Social Sciences, Helsinki, Finland, 17—19 July, 2018. Vol. 1. P. 293—301.

МК 1986 — *Munkácsi B., Kálmán B.* Wogulisches Wörterbuch / Gesammelt von Munkácsi B. Geordnet, bearb. und hrsg. von Kálmán B. Budapest, 1986.

Munkácsi 1894 — *Munkácsi B.* A Vogul Nyelvjárások szóragozásukban ismertette. Budapest, 1894.